

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Литвинцева Галина Павловна¹,

Новосибирский государственный технический университет (НГТУ)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА С «ЭКОНОМИЧЕСКИМ ЛИЦОМ»

В статье рассматривается место нового направления экономико-региональных исследований – институциональной экономической регионалистики в системе наук. Исследованы теоретические и методологические особенности институциональной экономической теории и региональной экономики, взаимопроникновение которых обуславливает проблематику и перспективы нового направления. Автором предложена научная программа исследований институциональной экономической регионалистики, охватывающая основные темы ее предметного поля и методы исследования.

Ключевые слова: институциональная экономика, региональная экономика, институциональная экономическая регионалистика, новая экономическая география, эволюционная экономика, институциональный регион, территориально-институциональная система, институциональное районирование.

INSTITUTIONAL REGIONALISTICS WITH «THE ECONOMIC FACE»

The article discusses the place of the new direction in economic and regional studies – institutional economic regionalistics in the system of sciences. The paper examines theoretical and methodological features of institutional and regional economics, mutual penetration of which conditions the agenda and prospects for a new direction. The author proposes a research program of institutional economic regionalistics, covering the main aspects of its subject matter and research tools.

Key words: institutional economics, regional economics, institutional economic regionalistics, new economic geography, evolutionary economics, institutional region, territorially institutional system, institutional zoning.

---

¹ Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и прикладной экономики, e-mail: litvintseva-g@mail.ru

Введение

Региональная наука начала активно развиваться в середине XX в. и в настоящее время отличается широким разнообразием подходов географов, политологов, социологов, экономистов. Однако неоднократно со стороны ведущих ученых, таких как Е. Г. Анимица, В. А. Крюков, А. А. Куклин, В. В. Кулешов В. В., А. Н. Пилясов, А. И. Татаркин и др. исследователи, звучали идеи о смене или совершенствовании подходов к региональным исследованиям.

Почти пять лет назад в «Журнале институциональных исследований» (Journal of Institutional Studies) Р. М. Нуреев отметил, что актуальной задачей является развитие институциональной регионалистики [Нуреев, 2010]. В журнале была введена одноименная рубрика, институциональные исследования ведутся во многих научных и образовательных учреждениях в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Екатеринбурге, Кемерове, Красноярске, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Омске, Ростове-на-Дону и др. Целесообразно рассмотреть, что же понимается под институциональной регионалистикой, каково ее место в системе наук, какие трудности и перспективы открываются перед институциональной регионалистикой в связи с ее экономическим измерением.

Институциональная экономическая регионалика и ее место в системе наук

В широком смысле под регионалистикой понимается региональная наука, т.е. совокупность подходов различных наук к региональным исследованиям. Ввиду того, что региональные исследования междисциплинарны, можно говорить лишь об основном векторе для каждого исследования [Бусыгина, 2006]. Во-первых, для нас представляет интерес экономическое измерение регионалистики, т.е. региональная (пространственная) экономика как взаимопроникновение экономической и региональной науки. Во-вторых, по аналогии с политической регионалистикой, являющейся частью региональной и политической науки [Туровский, 2006], можно выделить предметное поле институциональной регионалистики. Однако институциональные проблемы также изучаются политологами, социологами, экономистами и др. Нас интересует экономическое измерение. Вспомним, что основными направлениями экономической теории являются неоклассическая, кейнсианская и институциональная экономика. Поэтому с позиции наших интересов сле-

дующий уровень взаимопроникновения касается институциональной экономической теории и региональной экономики с акцентом на методы институционального анализа.

Видимо, предстоят дискуссии о специальном термине. Например, «институциональная региональная экономика», или «региональная институциональная экономика», или «институциональная экономическая теория регионов», или «институциональная экономическая регионалистика», чтобы сделать узнаваемой «непознанную область» [Гареев, 2010]. Замечу, что последний вариант кажется понятным, он аналогичен названию «институциональная экономическая теория». Думается, что все будет зависеть от конкретизации используемых предпосылок и предметной области исследований.

Опираясь на эти рассуждения, можно дать общее определение институциональной регионалистики в экономическом измерении. *Институциональная регионалистика в экономическом измерении (институциональная экономическая регионалистика)* — это субнаправление институциональной экономики, исследующее проблемы регионального и местного развития с помощью категориального аппарата и методов институционального анализа.

Безусловно, предстоит изучить, как соотносятся и взаимодействуют экономическая, политическая, институциональная, социальная, культурологическая и другие виды регионалистики, а также каково с позиций институциональной экономической регионалистики соотношение ресурсной, сырьевой, инновационной экономики, экономики знаний и других активно обсуждаемых направлений экономики.

Чтобы перейти к тематике исследований институциональной экономической регионалистики, остановимся на основных особенностях региональной и институциональной экономики.

Региональная (пространственная) экономика, ее современные достижения и проблемы

В широком смысле предметная область региональной экономики охватывает: функционирование и развитие регионов; межрегиональное взаимодействие и дифференциацию; региональные особенности функционирования предприятий, фирм, деловых сетей; региональный разрез функционирования и развития национальной экономики и регулирование регионального развития на всех уровнях, включая региональную (социально-экономическую) по-

литику [Гранберг, 2000; Пространственная организация общества, 2007 и др.].

Возможна иная классификация предметной области в контексте статики и динамики. Применительно к региональной экономике выделяется теория размещения и теория регионального роста и развития. Теория размещения рассматривает экономические механизмы, которые формируют размещение субъектов и их экономической деятельности в пространстве, включая вопросы пространственной дифференциации, а теория регионального роста и развития рассматривает пространственные аспекты экономического роста и распределения дохода [Мельникова, 2014].

Совершенствованием региональной экономики в 1990-х гг. стала новая экономическая география (НЭГ), первыми разработчиками которой считаются П. Кругман (Нобелевская премия 2008 г.), Э. Вейнблс, М. Фуджита и др. Методологическими основаниями НЭГ остаются основные предпосылки неоклассической экономики, однако сделана попытка заменить предположение о существовании единственного равновесия идеей множественности пространственных равновесий и эффектом зависимости от предшествующего пути развития. Это существенно модифицирует одну из основных предпосылок неоклассики, указывает на заимствование идей эволюционной экономики (однако на базе принципа методологического индивидуализма). Необходимо отметить, что в моделях НЭГ присутствует возрастающий эффект масштаба (в том числе специфический эффект разнообразия), рынки несовершенной (монопольно-конкурентной) конкуренции, положительные транспортные издержки (или торговые издержки и даже транзакционные издержки) [Ascani et al., 2012], внешние эффекты, концепция общего равновесия, используются экономико-математические модели неоклассического типа.

Для изложения основных достижений и трудностей НЭГ воспользуемся выводами специалистов в данной области, которые ими получены при анализе достаточно большого массива публикаций зарубежных и отечественных авторов [Изотов, 2013; Куричев, 2011].

Основные достижения НЭГ можно описать следующими выводами:

- создание модели общего равновесия, отражающей процессы территориальной концентрации (агломерационного эффекта), проверка соответствующих гипотез;
- возрастающая экономия от масштаба объясняет перемещение факторов производства в пространстве, является опре-

деляющим фактором возникновения агломераций, а также изменения ряда их характеристик;

- развитие моделей НЭГ осуществляется за счет: рассмотрения различных вариантов миграционного поведения субъектов агломерационного процесса; включения теоретических концепций из смежных областей, в частности, теории нового экономического роста (определения роли факторов технического прогресса для поддержания возрастающей экономии от масштаба) и моделей городской экономики.

Недостатки НЭГ, отмечаемые исследователями, состоят в следующем:

1. Ограниченность объекта исследования: перемещение факторов производства (преимущественно труда и капитала) осуществляется только между агломерациями (городами), а процессы, происходящие в периферийных районах, не рассматриваются; не учитываются специфические для разных по масштабу и уровню иерархии территорий (стран, регионов и городов) факторы развития;
2. Упрощенность предпосылок НЭГ: не повторяя обширную критику предпосылок неоклассической экономики, отметим, что подход общего равновесия ограничивает рассмотрение пространственных процессов ввиду существования неравновесных ситуаций;
3. Проблемы учета пространства: экзогенный характер пространства (оно задается и не зависит от экономического развития), пространственным параметром являются транспортные (торговые) издержки, неизменность, однородность, нейтральность пространства;
4. Проблемы учета времени: экзогенность времени, не учитывается жизненный цикл развития территорий, однако факторы пространственной самоорганизации играют разную роль на различных стадиях жизненного цикла территорий; отсутствие динамических характеристик;
5. Проблемы теории роста: недостаточная связь с эндогенной теорией роста, принимающей во внимание качественные изменения, структурные, отраслевые, организационные и территориальные сдвиги;
6. Квазиэволюционный подход: идея зависимости от предшествующего пути развития фактически сводится к выбору между равновесиями, заданными моделью; не включаются эндогенные шоки;

7. Проблемы с эмпирическими исследованиями. Отсутствует единое мнение по поводу применения моделей НЭГ в эмпирических исследованиях.

Результаты дискуссии относительно места НЭГ в системе наук располагаются в спектре мнений от существенного вклада до полного игнорирования специалистами региональной науки. Отметим некоторые из них. С точки зрения экономической географии НЭГ – это «макроекономическая и макроэкономическая теория», ее значимость лежит не столько в содержании полученных результатов, сколько в плоскости методологии и языка [Куричев, 2011, с. 13]. С точки зрения экономики представим теоретические основания НЭГ, связанные с уровнями анализа неоклассической экономики, а также некоторых, касающихся данной проблематики, аспектов эволюционной экономики (табл. 1).

Таблица 1

**Связь новой экономической географии
с неоклассической экономической теорией
и некоторыми аспектами эволюционной экономики**

Направление экономической теории	Микро-уровень	Мезоуровень		Макро-уровень	Мега-уровень
		Отрасль	Регион		
1. Неоклассическая экономическая теория	Индивидуальная неоклассическая теория фирмы	Экономика отраслевых рынков (включая рынки несовершенной конкуренции)		Макроэкономика (включая новые теории роста)	Мировая экономика (включая новые теории международной торговли)
		+	Новая экономическая география	+	+
				+	
2. Эволюционная экономика	Эволюционная теория фирмы			Зависимость от пути развития	

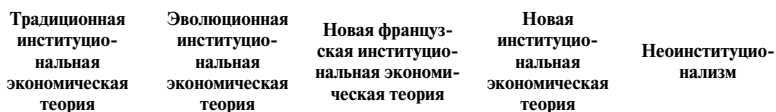
Можно сделать следующие методологические выводы относительно НЭГ. Во-первых, она сложилась на базе новых теорий международной торговли, а также связана с экономикой отраслевых рынков и новыми теориями роста. Во-вторых, сделана попытка применить концепцию зависимости от пути развития, что отно-

сится к эволюционной экономике (видимо, произошло влияние эволюционной экономической географии). В-третьих, очевидно, что НЭГ не хватает микроэкономических оснований для обоснования мезо- и макроэкономических выводов. Выбор микроэкономических оснований, например, неоклассической или эволюционной теории фирмы, существенно повлияет на дальнейшее развитие региональной экономики.

В целом думается, что развитие региональной науки должно основываться на принципах неоднородности, неравномерности, неравновесности, нелинейности развития. В этих процессах важную роль играют не только географические, исторические факторы сами по себе, но и институциональные условия деятельности. Поэтому обратимся к институциональной экономической теории, которая исследует один из важнейших факторов развития территорий – институты и институциональную среду.

Особенности и проблемы институциональной экономической теории

Прежде чем рассуждать о применении институциональной теории в региональных исследованиях, отметим, что институциональная экономика возникла на рубеже XIX—XX вв. и имеет несколько направлений, которые различаются своими предметными областями и методологическими особенностями [Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория, 2011; Литвинцева, 2003 и др.] (рис. 1).

Рис. 1. Основные направления институциональной экономической теории

Неоинституционализм сохраняет жесткое ядро (основные предпосылки) неоклассической теории, а именно: 1) устойчивые предпочтения индивидов; 2) модель рационального выбора; 3) равновесные схемы взаимодействия экономических субъектов. Однако расширяет защитный пояс теорий, который в неоклассике охватывал следующее: 1) точное определение типа ситуационных ограничений, стоящих перед агентом (ограничения на труд, капитал, землю и другие неинституциональные ограничения); 2) точное определе-

ние типа имеющейся в распоряжении агентов информации о ситуации, в которой они находятся (информация полная и бесплатная); 3) точное определение типа изучаемого взаимодействия (взаимодействие посредством рынка, без трансакционных издержек). Расширение защитного пояса характеризуется тем, что вводятся институциональные ограничения, неполная и несовершенная информация, положительные трансакционные издержки. Базовым принципом остается методологический индивидуализм.

Традиционный институционализм, возникший на рубеже XIX–XX вв. и прошедший несколько стадий развития (старый (ранний) институционализм, старый послевоенный и современный традиционный институционализм), пытается создать теорию, отрицающую все основные предпосылки неоклассики. Однако в силу сложности формулирования основных предпосылок, в том числе связанных с моделью «институционального человека», традиционный институционализм до сих пор не создал общую теорию. Основные трудности характеризуются следующими обстоятельствами: институты анализируются без общей теории; ищется компромисс между методологическим индивидуализмом и холизмом; разрабатывается теория «социальной ценности» благ; идет поиск формализованного языка и соответствующих моделей. Отличительной особенностью этого направления является изучение экономической власти во всех ее формах и проявлениях.

Самым развитым и достаточно результативным направлением является новая институциональная экономическая теория (НИЭТ), развивающаяся после раскола институционализма с 1960-х гг. по настоящее время. НИЭТ сохраняет принцип методологического индивидуализма, скептически относится к государственному вмешательству в экономику, так как оно может сопровождаться существенными трансакционными издержками и иметь негативные последствия с точки зрения рыночной координации. Существенная особенность: исследователи этого направления частично модифицируют основные предпосылки неоклассики, а именно модель рационального выбора, введя ограниченную рациональность индивидов и их оппортунистическое поведение. Кроме того, применяется сравнительно-институциональный подход, т.е. оценки действующих институтов должны исходить из сопоставлений не с идеальными моделями рынка, а с альтернативами, осуществимыми на практике. НИЭТ остается очень неоднородным направлением, теории в рамках которого зачастую рассматривают разные грани экономических процессов. А. Е. Шашитко подробно характеризует особенности

НИЭТ и делает вывод о том, что ее современное состояние позволяет говорить о новой институциональной экономической теории как о самостоятельной, становящейся исследовательской программой [Шаститко, 2003]. Однако даже НИЭТ имеет свои проблемы:

1. Направления НИЭТ различаются по степени модификации предпосылок неоклассики, т.е. теории НИЭТ не являются заменителями;
2. Акцент на трансакционные издержки во многих случаях обобщается игнорированием производственных издержек;
3. Не учитываются привычки и стереотипы мышления, которые занимают центральное место в традиционном институционализме;
4. Проблемы власти остаются в тени. Отсюда вертикальные социально-экономические связи рассматриваются как горизонтальные;
5. Зачастую исследования рынка превалируют над исследованиями производства, институты изучаются ради институтов без взаимосвязи с материально-технологической средой.

Эволюционный институционализм возник на рубеже XIX–XX вв., развивается по настоящее время и частично пересекается с традиционным институционализмом. Его основные преимущества состоят в следующем:

- отказ от основных предпосылок неоклассики;
- акцент на исследовании экономических изменений;
- проведение биологических аналогий (биологических метафор);
- учет роли исторического времени и соответствующих эффектов («кумулятивная причинность», «блокировка», зависимость от пути развития и др.);
- применение категории «рутина» при анализе поведения фирм и категории «привычка» при анализе поведения индивидов.

Основную трудность эволюционного институционализма можно охарактеризовать следующим образом. Если вспомнить, что экономическая теория включает в себя два аспекта – теорию развития и теорию структуры (генетика и анатомия), то эволюционный институционализм должен создать не только теорию экономической эволюции, но и теорию функционирования экономической системы.

Эволюционный институционализм (как и традиционный) характеризуется благосклонным отношением к государственному вмешательству. Если экономические изменения не имеют внутренней тен-

денции обеспечивать оптимальные результаты, то государственное вмешательство может оказать позитивное влияние на экономику.

В новой французской институциональной экономической теории (НФИЭТ) (середина 1980-х гг. — настоящее время) наиболее интересной для наших целей представляется экономика конвенций (соглашений). В ней рыночная экономика исследуется не как главная сфера, а как подсистема общества, которое является совокупностью «институциональных подсистем» («миров»). Институциональные подсистемы включают рыночную, индустриальную, традиционную, гражданскую, экологическую подсистемы, подсистему общественного мнения и творческой деятельности. Особые проблемы возникают на стыке различных «миров», т.е. в ситуации, когда одно и то же взаимодействие может координироваться на основе норм разных подсистем.

НФИЭТ ставит под сомнение экзогенный характер предпочтений индивидов, опирается на теорию неполной рациональности Г. Саймона, которая трактуется как процедурная рациональность, принцип оптимизации заменяется принципом удовлетворительности; признает существование нескольких точек равновесия, а также отсутствие равновесия; делает акцент не столько на формальные правила, сколько на неформальные нормы, по которым осуществляется взаимодействие между индивидами в разных подсистемах. Трудности экономики конвенций:

1. Не преодолено противостояние принципов индивидуализма и холизма. Не объяснено, как индивидуальные действия приводят к формированию коллективных рамок координации деятельности;
2. Слабо освещена проблема власти и иерархическая структура организаций на микро- и макроуровне;
3. Не объяснена эволюция конвенций и норм и их эффективность;
4. Теория конвенций далека от завершения. Это не столько теория, сколько метод исследования.

В целом ни в одном из направлений институциональной экономики в явном виде не просматривается пространственный аспект, хотя и может подразумеваться. Возникает вопрос — какое направление институциональной экономики целесообразно выбрать для исследования региональных проблем? С нашей точки зрения, использование теорий НИЭТ и эволюционного институционализма может дать плодотворные результаты при развитии принципа методологического индивидуализма в направлении достижения компромисса

между индивидуализмом и холизмом, а также других методологических усовершенствований [Кирдина, 2013; Баджо, Шерешева, 2014]. Ранее С. Уинтер высказал подобную идею относительно изучения природы фирм: «Парадигма транзакционных издержек и эволюционная парадигма и противостоят друг другу, и дополняют одна другую. Но обе создают благоприятные возможности для плодотворных исследований, призванных улучшить понимание природы фирмы» [Уинтер, 2001, с. 284]. Кроме того, для исследования специальных проблем устойчивого развития регионов будет полезным применение «институциональных подсистем» французского институционализма.

Научная программа исследований институциональной экономической регионалистики

Представим основные темы исследований институциональной экономической регионалистики как отражение ее предметного поля в сравнении с общей институциональной экономикой (табл. 2).

Таблица 2

Основные темы исследований институциональной теории и институциональной экономической регионалистики

№	Темы исследований институциональной экономики	Темы исследований институциональной экономической регионалистики
1	Правила, институты, институциональная среда и инфраструктура, привычки и рутинности, нормы и соглашения, экономическая власть	Формальные, неформальные институты и механизмы санкционирования на региональном и муниципальном уровнях, рутинизация и инновационность региональных процессов, влияние экономической власти и доверия на принятие региональных решений
2	Транзакционные издержки (транзакции, транзакционные издержки, измерение транзакционных издержек)	Типы транзакций на региональном уровне, транзакционные издержки функционирования региональных рынков и региональных управленческих структур, потери времени населением и предпринимателями в связи с функционированием институтов в разных регионах, измерение транзакционных рыночных и управленческих издержек
3	Права собственности (сущность и режимы прав собственности, теорема Коуза)	Права собственности региональных сообществ де-факто и де-юре, особенности прав собственности в ресурсных регионах, применение теоремы Коуза для объяснения региональных проблем

№	Темы исследований институциональной экономики	Темы исследований институциональной экономической регионалистики
4	Контракты (контрактная парадигма, обеспечение соблюдения контрактов)	Социальные, государственные и частные контракты, государственные закупки и контрактная система, новые формы обеспечения соблюдения контрактов в регионах и муниципалитетах
5	Экономические организации (типы институциональных соглашений: рынков, гибрид, фирма; типы и организационно-правовые формы фирм, гибридная форма институциональных соглашений)	Провалы и «схлопывание» региональных рынков, региональные особенности экономических организаций, концентрация и деконцентрация типов фирм в регионах, гибридные формы институциональных соглашений на региональном уровне, новые формы пространственной организации
6	Государство и государственное вмешательство (цели, функции и типы государств, провалы государства и их исправление, институциональный подход к государственному вмешательству, институциональная политика)	Территориально-институциональные модели государства, институциональные типы регионов, провалы органов власти и управления на уровне регионов и муниципалитетов, институциональный монополизм, региональная социально-экономическая дифференциация, региональная институциональная политика
7	Теневая экономика	Теневые трансакции и рынки, коррупция в регионах, региональные издержки внезаконности, теневые доходы и их роль в регионах
8	Новая экономическая история, институциональные аспекты глобальных проблем	Влияние глобализации на развитие регионов, территориально-институциональная централизация и децентрализация
9	Институциональные изменения (сущность и типы институциональных изменений, варианты развития институтов, институты и инновации, импорт и трансплантация институтов)	Тип доминирования институциональных изменений и варианта развития институтов в регионах, взаимодействие материально-технологической и институциональной среды в регионах, влияние межрегионального заимствования институтов на развитие территорий, институциональные инновации в регионах, институционально-эволюционные региональные модели, роль институциональных факторов в развитии региональной экономики
10	Институциональное проектирование (компоненты, этапы и другие характеристики институциональных проектов)	Проекты создания или изменения институтов региональными и муниципальными органами власти и управления, транзакционные издержки и эффекты территориально-институциональных проектов

№	Темы исследований институциональной экономики	Темы исследований институциональной экономической регионалистики
11	Эффективность институтов (эффективность и качество институтов, эффективность институциональных проектов и изменений)	Эффективность, результативность, качество институтов, институциональных проектов и изменений на региональном и муниципальном уровнях, статическая и динамическая эффективность

Не останавливаясь подробно на проблемах конвенциональности в понятийном аппарате современных институциональных исследований российских ученых [Литвинцева, 2013], отметим некоторые важные аспекты, касающиеся перечисленных выше тем.

До сих пор отсутствует единый взгляд на природу институтов. В публикациях под институтами понимают: только рыночные институты, правила игры, институциональную инфраструктуру, производственные отношения и даже факторы производства (например, капитал). Исследование регионального аспекта позволит уточнить как специфические, так и базовые категории институциональной экономики. Специфические категории, требующие разработки, связаны с сущностью понятий «институциональный регион», «институты регионального (пространственного) развития», «институциональное районирование» и др.

Загадочной категорией остаются транзакционные издержки (ТАИ). В публикациях к ним относят различные затраты, например, расходы на НИОКР и рекламу, расходы по набору работников и подготовку кадров, представительские расходы, общехозяйственные затраты, затраты по сбыту продукции и пр. В большинстве случаев пытаются доказать, что ТАИ снижаются. Однако как технологии не всегда приводят к снижению производственных издержек, так и институты – к снижению транзакционных издержек. Все зависит от характеристик технологий и институтов. Можно привести определение ТАИ, учитывающее региональный аспект: «Транзакционные издержки – затраты ресурсов (труда, материалов, времени, денег и т.п.), связанные с взаимодействием экономических агентов (фирм, потребителей, органов государственного управления и т.д.) в процессах производства, обмена, распределения и потребления товаров, работ и услуг» [Территориальное управление экономической..., 2005, с. 725–728]. С позиции такого определения можно анализировать экономические и управленческие процессы, в том числе на региональном и местном уровнях.

В контексте учета времени известна работа О. С. Пчелинцева, в которой совершенствуются подходы к оценке потерь времени населения (экономической оценке свободного времени), а также обоснование спроса населения с разными доходами на услуги скоростных пассажирских железнодорожных сообщений в развитых районах России, выполненное в 2001 г. [Пчелинцев, 2004, с. 62–74].

В предмет разногласий превратилась тема собственности, малочисленны исследования по правилам контрактации, явным или неявным контрактам на региональном уровне. С одной стороны, это важные ограничения для хозяйствующих субъектов, а с другой — достаточно сложно найти первичный материал для подобных исследований.

Новые формы пространственной организации, такие как региональные сети фирм, кластеры, технополисы и технопарки, городские агломерации, мегаполисы, территории опережающего развития (ТОР), ресурсные и другие специфические территории, безусловно, целесообразно исследовать не только с учетом транспортных, торговых издержек, но и трансакционных издержек, а также разного рода положительных и отрицательных эффектов. Одним из основных вопросов является исследование институциональных типов регионов (контрактный, эксплуататорский или синтетический регион), а также проведение институционального районирования, что позволит рассмотреть государство как территориально-институциональную систему.

С 2009 г. сформировалось два подхода к региональной политике. Первый — подход Всемирного банка, или «пространственно-нейтральный подход». Его суть состоит в том, что меры экономической политики должны быть единообразно определены для всех регионов, что означает отказ от преференций в отношении к отдельным территориям. Второй подход — подход Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), или «локально-адресный подход», отражает переход от политики компенсаций бизнесу и населению отстающих регионов к политике поощрения потенциала роста всех регионов, мобилизуя бизнес и региональное управление [Мельникова, 2014, с. 32–35].

Поддерживая позицию возможной взаимодополняемости подходов, отметим следующее. Если ранее опыт зарубежных стран показывал, что проблемы регионального управления концентрировались преимущественно вокруг финансовых и социальных проблем [Литвинцева, Гахова, 2011], то современные программы Европейского союза явно переориентированы на второй подход, в том числе взаи-

модействующий с региональной инноватикой. В качестве примера приведем Smart Specialisation Strategies Platform (S3P). S3P – новая концепция инновационной политики, призванная содействовать эффективному использованию государственных инвестиций в регионах. Цель – стимулирование региональной инновационной деятельности для достижения экономического роста и процветания. Она провозглашена в 2010 г. в документе «Regional Policy contributing to smart growth in Europe 2020». Smart-стратегия должна быть построена на тщательном анализе региональных активов и технологий и основана на партнерстве между бизнесом, государственными структурами и институтами знаний [Smart Specialisation Platform, 2014].

Представляют интерес для исследования российских ТОР подходы S3P к развитию северных территорий Европы, а именно: инновационная и ответственная биоэкономика; инновационное использование местных природных ресурсов для регионального развития; социально-экономические и экологические последствия реализации крупномасштабных проектов; многоуровневое управление и территориальное планирование в связи с крупномасштабными проектами; демографические и социально-экономические проблемы Арктики и др.

В связи с изложенным думается, что содержание и эффективность институциональной региональной политики должны быть связаны с развитием современных институтов пространственного развития, включая институты в области образования, создания и распространения информации, знаний, научных достижений в регионах, а также институтов культуры, формирующих новую систему предпочтений индивидов.

Институциональные изменения (так же как проблемы государства) – доминирующая тематика в публикациях российских ученых-институционалистов. Однако институты не должны изучаться ради институтов. Поэтому, с нашей точки зрения, недостаточно работ, касающихся взаимодействия материально-технологической среды и институтов на всех уровнях деятельности. В этой связи научный и практический интерес представляет исследование В. А. Крюкова о взаимодействии материально-технологической среды и институтов в ресурсных регионах (по материалам США, Европы и России) [Крюков, 2014].

Региональная социально-экономическая дифференциация представлена в разных темах и касается как исторических, так и современных проблем неравенства населения, регионов, городов, стран [Combes et al., 2008; Литвинцева и др., 2010 и др.]. В институ-

циональном проектировании небезынтересными в научном плане являются вопросы, связанные с особенностями технологий разработки и реализации территориально-институциональных проектов.

До сих пор не разработана ясная теория эффективности институтов. Возникает путаница между понятиями «эффект от проектирования института», «результативность и эффективность институтов», употребляются термины «продуктивность институциональной среды», «качество институтов». Интересной может быть проблематика институциональных ловушек в пространственном развитии, влияния фактора доверия и институциональной связанности территорий на экономику регионов.

Безусловно, необходимы исследования, касающиеся совершенствования методов и моделей рассматриваемого направления, а именно вопросов региональной статистики, пространственной эконометрики, энтропийного подхода, подхода Тьюринга, эволюционных и агент-ориентированных моделей, а также новых информационных технологий интерактивного картографирования и т.п. «Спор о методе» продолжается. Однозначно можно сказать, что сочетание количественных и качественных методов в институциональном региональном анализе может привести к неожиданным результатам.

Выводы

1. Институциональная регионалистика – междисциплинарное направление исследования региональных проблем. Одной из ее частей может стать институциональная экономическая регионалистика, которая, в свою очередь, представляет собой субнаправление институциональной экономики, исследующее проблемы регионального и местного развития с помощью категориального аппарата и методов институционального анализа.
2. Современным направлением развития региональной экономики является новая экономическая география. С методологической точки зрения НЭГ, основывающейся на принципе методологического индивидуализма, не хватает микроэкономических оснований для обоснования мезо- и макроэкономических выводов. Выбор микроэкономических оснований существенно повлияет на дальнейшее развитие этого направления.

3. Развитие региональной науки должно основываться на принципах неоднородности, неравномерности, неравновесности, нелинейности развития. Эти обстоятельства заставляют обратиться к институциональной экономической теории.
4. На основе компромисса между методологическим индивидуализмом и методологическим холизмом использование инструментария новой институциональной экономической теории и эволюционного институционализма может дать плодотворные результаты в процессе развития институциональной экономической регионалистики.
5. Предметное поле институциональной экономической регионалистики охватывает разработку таких категорий, как институциональный регион, территориально-институциональная система, институциональное районирование, территориально-институциональный проект, институциональный региональный анализ и т.п. Продолжается «спор о методе».

Научная конкуренция с новой экономической географией ожидается весьма высокой. Заявленная перспектива НЭГ состоит в создании вычислимых моделей географического равновесия, обладающих прогностической функцией [Fujita, Krugman, 2004, p. 158]. Экономистам-институционалистам, специалистам в области экономической географии, социологии, психологии, политологии и экономического анализа права, математикам и прикладным информатикам, развивающим современный инструментальный анализ институционально-региональных проблем, предстоит доказать, что «Институты пространственного развития имеют значение, поддаются исследованию и исчислению».

Список литературы

1. *Баджо Р., Шерешева М. Ю.* Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер // Вестн. моск. ун-та. – Сер. 6. Экономика. – 2014. – № 2. – С. 3–21.
2. *Бусыгина И. М.* Политическая регионалистика: Учеб. пособие. – М.: РОССПЭН, 2006. – 279 с.
3. *Гареев Т. Р.* Региональный институционализм: Terra incognita или Terra ficta? // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2010. – Т. 2. – № 2. – С. 27–37.
4. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 495 с.
5. *Изотов Д. А.* Новая экономическая география: границы возможностей // Пространственная экономика. – 2013. – № 3. – С. 123–160.

6. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / Общая ред.: А. А. Аузан; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 446 с.
7. *Кирдина С. Г.* Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 66–89.
8. *Крюков В. А.* Сырьевые территории в новой институциональной реальности // Пространственная экономика. – 2014. – № 4. – С. 26–60.
9. *Куричев Н. К.* Новая экономическая география: взгляд экономико-географа // Региональные исследования. – 2011. – № 4 (34). – С. 3–16.
10. *Литвинцева Г. П.* Проблемы конвенциональности в современных институциональных исследованиях российских ученых // Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития: Сб. статей по материалам III Международной научной конференции (Новосибирск, 24–26 октября 2013 г.) / Отв. ред. Г. П. Литвинцева; ред. колл. М. В. Хайруллина, Н. В. Бозо, В. В. Мельников, А. В. Шмаков. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – С. 189–193.
11. *Литвинцева Г. П., Тахова Н. А.* Особенности управления на местном уровне в зарубежных странах // Идеи и идеалы. – 2011. – № 2. – Т. 1 – С. 91–105.
12. *Литвинцева Г. П., Стукаленко Е. А., Воронкова О. В.* Оценка неравенства официальных и скрытых доходов населения с учетом покупательной способности рубля в регионах России // Экономика региона. – 2010. – № 4. – С. 7–16.
13. *Литвинцева Г. П.* Институциональная экономическая теория: Учебник. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003. – 336 с.
14. *Мельникова Л. В.* Региональная наука в поисках консенсуса, региональная политика в поисках целей // ЭКО. – 2014. – № 4. – С. 28–51.
15. *Нуреев Р. М.* Введение в институциональную регионалистику // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – 2010. – Т. 2, № 2. – С. 4–6.
16. Пространственная организация общества: сб. науч. тр. / Под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. – 320 с.
17. *Пчелинцев О. С.* Региональная экономика в системе устойчивого развития / Ин-т народно-хозяйственного прогнозирования РАН. – М.: Наука, 2004. – 258 с.
18. Территориальное управление экономикой: Словарь-справочник / Гл. ред. В. П. Колесов, А. П. Сысоев, В. М. Шупыро. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2005. – 815 с.
19. *Туровский Р. Ф.* Политическая регионалистика: Учеб. пособие для вузов. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006. – С. 15–29.

20. *Уинтер С. Дж.* Теория Коуза и проблемы компетентности и корпорации / Природа фирмы. Пер. с англ.; под ред. О.И. Уильямсона и С.Дж. Уинтера. – М.: Дело, 2001. – С. 279–284.
21. *Шаститко А. Е.* Новая институциональная экономическая теория: особенности предмета и метода. – М.: ТЕИС, 2003. – 51 с.
22. *Ascani A., Crescenzi R., Iammarino S.* New Economic Geography and Economic Integration: A Review. Январь 2012. URL: <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2012/02/WP-1.2.pdf> (дата обращения: 24.05.2014).
23. *Combes P.-P., Mayer T., Thisse J.-F.* Economic Geography. The Integration of Regions and Nations. – USA: Princeton, Princeton University Press, 2008. – 424 p.
24. *Fujita M., Krugman P.* The new economic geography: Past, present and the future // Papers in Region Science. – 2004. – No. 83. – P. 139–164.
25. Smart Specialisation Platform / Сайт European Commission. URL: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/activities> (дата обращения: 11.09.2014).